

Александр Заболотько

Наследство Аташей

«Автор»
2026

Заболотько А. М.

Наследство Аташей / А. М. Заболотько — «Автор», 2026

Сокровища манят всех. Но не они их собирали. Порой эта истина не останавливает людей, а только, наоборот, возбуждает, заставляет делать необдуманные поступки. А дальше...Расплата, жестокая расплата.Чужое, остается чужим. Иногда чтобы понять это нужна целая жизнь, иногда и несколько.

© Заболотько А. М., 2026
© Автор, 2026

Александр Заболотько
Наследство Аташей

Наследство Аташей
/ Часть четвёртая/

Велсу сидел на корточках у скалы. Отблески костра достигали и этого места. Издали тень, которую он отбрасывал из-за них, напоминала какого-то странного зверя, притаившегося в засаде. Но никто ни на кого нападать не собирался. Он вообще не хотел, чтобы его кто-либо заметил. А на лице застыла маска неописуемого уважительного страха перед чем-то неизвестным и необычным.

У самого костра же сидел, поджав под себя ноги, шаман и тихо, не разжимая губ, что-то пел. Глаза закрыты, но лицо обращено к звёздам. Как-будто он чувствовал небо и звёзды каким-то внутренним глубоким чувством, исключая зрительный их образ. Прошло уже очень много времени, но шаман и не собирался не только уходить, но и менять положение своего тела. Давно никто не подбрасывал дрова в костёр, а тот каким-то образом не угасал. Периодически, словно по чьей-то команде, сноп искр устремлялся ввысь и исчезал там, а может улетал к тем самым звёздам, неся им неизвестную никому, за исключением шамана, какую-то информацию.

Шаман советовался с небесами, а Велсу подглядывал за ним. В его планы не входило выведывать шаманские тайны. Больше боялся за здоровье старого, очень старого шамана. Тот давно встретил сто вёсен. Благополучие всего племени Аташей держалось на этом старике. Шаману верили во всем, обращались за решением всех вопросов: пусть они касались здоровья члена чьей-то семьи, отношении с соседями, собирались ли на охоту или ловить рыбу. И никто не помнил, что бы шаман когда либо ошибался.

Но сам шаман всегда помнил о своей большой единственной ошибке. Это она стала причиной всего того, что произошло с их племенем за последние пятьдесят вёсен. Казалось, ошибки – удел молодых, но тогда молодость у него уже осталась позади, если не сравнивать со всеми годами, прожитыми до настоящего времени. Обладал тогда такой же властью, как и теперь. Кто и догадывался об этой ошибке, никогда бы не посмел сказать вслух о ней. И не только из-за того, что ему никто не поверил, но и боясь тех сил, с какими дружил шаман.

Откуда пришло племя Аташей, помнили немногие, ещё меньше помнило о корнях происхождения. От кого-то скрывались или искали более благодатное место, а может существовала какая либо другая причина того, что заставило Аташей поселиться здесь, вдали от всех. А место оказалось и, правда, хорошее. Долина между двумя горными хребтами, будто предназначалась для поселения людей. За северным, более высоким хребтом, тоже горы, но невысокие, и в небольшом отдалений уже простирались необъятные просторы тундры. За южным - чередовались горные высокие и низкие хребты и небольшие долины между ними.

Выбранную ими долину огибала двумя рукавами речка. Один из них они назвали Орей, что означало старшая, бурная, злая, другую – Арей – маленькая, добрая, тихая. Селение находилось как бы на острове. Но даже когда речка в половодье превращалась в бурные широкие потоки воды, остров не затапливался. Он как бы всплывал на поверхность и гордо противостоял напору стремительной воды. Во всяком случае, они не помнили весны-потопа. Оттого и сохранились строения первых лет жизни, резко контрастирующиеся с совсем новыми. Эти постройки возвышались ровными рядами, а не как старые – небольшими скоплениями. Кто их научил так строить – не знали, но откуда-то они вспомнили, что могут так строить.

Дорога, по которой они пришли и могли уйти, существовала в единственном числе. Тайные же тропинки знали немногие, можно сказать, единицы. Таких троп нашли только две. Без знания особенностей маленьких дорожек и специальной подготовки пройти по ним невозможно.

Племя Аташей долго скиталось по разным землям: где-то для них уже не было места, где-то условия жизни постепенно привели бы к их вымиранию. На эту равнину случайно наткнулись охотники-разведчики племени, которые всегда шли впереди. Тогда ещё никто не догадывался и не думал, что попали в маленькую страну, похожую на рай. Племя, скитаясь, давно соскучилось по созидательному труду. Через несколько месяцев проблема питания сама собой отпала и дети стали забывать про голод. Вырастали примитивные постройки для жилья.

Скитаясь, они не встречали на себя похожих людей. Нет, у них была на плечах голова, и две руки, и две ноги, глаза, уши, рот. Но вот комбинация всего этого не как у всех остальных. Может, необыкновенные глаза на смуглых, узковатых лицах, может уши, которые и правда отличались по строению, а может речь или их язык? Кто положил начало племени, никто не помнил. И даже каких-то традиции не существовало. Но некоторые догадывались об особом своём происхождении. Единственно, во время своих продолжительных скитаний они берегли тщательно упакованный груз. И если случались длительные остановки, то они осторожно освобождали больших размеров статую, больше похожую на каменного идола. Но «разговаривал» с ним только шаман. Никто не смел подходить близко к божеству, а тем более вмешиваться в шаманский ритуал.

Имени шамана тоже никто не знал. Звали просто - Виршу – имеющий связь со звёздами. Да и самому шаману нравилось прозвище. Так что он уже и позабыл своё настоящее имя. Руки Виршу лежали на медной пластинке. Тонкая крепкая верёвка всегда поддерживала её на уровне груди, как будто от неё зависела работа сердца и души шамана. Давно он догадывался, что это необычная пластинка незаметно подсказывала правильные мысли, решения, а значит поступки. Ещё по молодости пытался разобраться в значках, которые покрывали её, но бесполезно. Да и откуда она взялась на его шее, не знал. Кто мог сказать? Родители, как и многие соплеменники, где-то погибли. Ему повезло – выжил. Но таких пластинок больше ни у кого не было. Избранник? Вполне оно так и было на самом деле. Именно его выбрали шаманом.

Он первым нашёл золотой самородок там, где Арей втекала в долину. Камень напоминал статуэтку зверя, необычного, нездешнего зверя. Потом самородки стали находить другие. Из золота делали украшения, которые большей частью доставались шаману, чтобы поспособствовал успеху в их деле. Шаман же уносил «подарки» соплеменников и свои находки в пещеру, где установили идола. Пришлось много затратить времени на строительство своеобразного храма внутри горы. Но доступ туда имели несколько аташей. Все знали, что их находки и поделки пользуются большим успехом у других народов, и что на них можно обменять любую вещь. Нужда в некоторых товарах возникла большая. Особенно сейчас. Золотом не обработаешь землю, из него не создашь хорошего оружия. Защищать же себя надо уметь.

Чрез десять вёсен племя решилось послать несколько человек с золотыми украшениями обменять их на другие товары. А так как Виршу лучше и больше других знал языки и обычаи, хотя никто не обучал его этому, он и возглавил караван. Проблемы с лошадьми не стало: корма всегда заготавливались впрок и предостаточно. В особых условиях выживания само собой вывелась порода лошадей: невысоких, но крепких, понятливых и выносливых.

Только благодаря им караван успешно добрался до первого поселения людей не их племени. На это ушло две луны. С той стороны никто не ждал людей, поэтому и не поняли, откуда взялся караван. Здесь менять золото оказалось не на что. Надо идти дальше. Благо узнали куда.

С необозримых просторов космоса кажется, что земля маленькая. Для человека, идущего по этой планете, не такая уж она и маленькая. Прошла ещё одна луна, прежде чем они добрались до большого селения, где могли обменять свой товар на необходимый им. На местном базаре изделии из золота оказалось немного. Поэтому они сразу привлекли к себе внимание. Не боялись продешевить, так как знали цену этому золоту. Долгие весны скитаний многому научили всех Аташей. Вот только настоящих покупателей и здесь не оказалось. Слухи же об их товаре распространились быстро. Через несколько дней появились те самые состоятельные

покупатели. И торг пошёл. Двойной, тройной обмен и вскоре место золота в их караване заняли товары, которые ждали их родные на новой родине.

Вот только наступило неудобное время для возвращения. Решили подождать. Виршу где-то в глубине души даже обрадовался незапланированной задержке. Многое что они узнали здесь и довольно хорошо стали ориентироваться в обычаях местных жителей. Их, Аташей, немного. Всего девять человек. Цифра девять святая, она приносила счастье. Тогда верил, что приносит.

Всё-таки люди есть люди. Не все так крепки телом и духом. Некоторые Аташи занялись своей маленькой торговлей припасенным золотом, кто пропадал в загульных местах. По этой причине, а может по другой, но как-то к Виршу зашёл очень представительный человек в сопровождении большой свиты. После обмена любезностями прозвучало то самое предложение. Виршу понял сразу, что категорический отказ может привести к неадекватным последствиям. Ведь находились они в чужих краях, и никто не мог защитить от коварства, да и от убийства тоже. Ответил уклончиво. Обещал подумать , посоветоваться с друзьями. Попросил срок три дня.

Успели отъехать на несколько караванных переходов. Груза оказалось так много, что лошади быстро уставали. Но пока также быстро их восстанавливали после отдыха. Где-то на очередном переходе, догнал небольшой отряд всадников. Нет, нападать они не собирались. Главный из них попросил всё-таки дать ответ на вопрос его хозяина. И не сделал намёка на неуважительное поведение Виршу. Но ему снова пришлось ответить не прямо, мол, надо посоветоваться с племенем.

Всадники ускакали, явно неудовлетворенные ответом Аташей. И только глупый не понял бы, что более-менее спокойному их путешествию пришёл конец. Последующие события быстро подтвердили эти догадки. Уже на следующий день, ближе к вечеру, по их маленькому каравану выпустили несколько стрел. Из засады. Они не увидели нападающих. Людям повезло больше, чем животным. Ранили двух лошадей. Лечить лошадей можно было, но чтобы они перевозили грузы, разговора нет. Пришлось перераспределить грузы на других лошадей. Теперь уже точно лошади не выдержат быстрого темпа движения. Но возник вопрос: смогут ли вообще кто-либо вернуться домой.

Посовещавшись, Аташи решили двигаться только ночью. Днём же, используя природные укрытия, прятаться с надёжной охраной подступов от внезапного нападения. Благодаря засаде, но уже организованной ими, удалось узнать преследователей. Ими оказались те самые всадники, которые навестили их ещё тогда. Также из-за укрытия выпустили несколько стрел по ним, ранив несколько человек. И несколько дней и ночей их никто не беспокоил: то ли по причине особенностей их передвижения, то ли из-за последствий их ответного нападения.

Ночью, ориентируясь по звёздам, передвигались уверенно, несмотря на темноту. Дороги как таковой не существовало. Днём, пока все отдыхали, Виршу внимательно осматривал окрестности с ближайшей высотки в загадочную трубу, которую обменял на приличных размеров самородок у вирийца. Теперь уже не жалел о покупке. Горы чередовались с равнинами, густо заросшими деревьями. Пейзаж давно почти не менялся. К нему привыкли. Менять характер передвижения пришлось, если бы леса вдруг исчезли, а горы стали или более высокими, или превратились в холмы. И всё бы ничего, но стала портиться погода. Холодало так стремительно, что стоило задуматься об укрытии, где переждать период холодов. А что ждало впереди – неизвестно.

Их выследили через несколько дней, когда они вновь начали движение. Похоже, преследователи были хорошими следопытами. Снова атака стрелами издали. Убит один из Аташей и две лошади. Задумался Виршу. Потом взял двоих своих соплеменников и исчез, приказав остальным никуда не двигаться и быть ко всему готовыми. Маленький отряд занял круговую

оборону. Никто не спал, несмотря на усталость после очередного перехода, так печально закончившегося.

Они обнаружили нападавших совсем недалеко от своей стоянки. Виршу очень удивила такая беспечность своих врагов. Им никто не мешал хорошо прицелиться из луков. Свет костров помогал, и в то же время обнаружить их смогут не сразу. Схватка оказалась короткой: убитых шестеро, несколько лошадей в «награду». Вожака среди них не оказалось. Но он явно здесь находился. Удалось скрыться? Предполагал, догадывался, что противник у него достойный. По ходу событий противник просчитывал ходы далеко вперед. А значит…

А значит, последуют события и ответный ход. Сколько у них времени в запасе? Виршу хорошо понимал, что, если они вернуться, то это будет большой удачей. Даже, если не все. Но если вернуться, то враг будет знать, где находится племя Аташей. Проложить дорогу незваным гостям, вот чего боялся Виршу. Как обмануть врага, как вернуться домой…. Решение зависело, похоже, только от него. Равного ему по знаниям, опыту и возможностям в их отряде не было. Команды и поручения выполнялись беспрекословно. Виршу подозвал к себе Тарпе. Фактически тот давно выполнял обязанности его заместителя.

- Тебе я хочу доверить важное дело.

- Постараюсь его выполнить, - ответил Тарпе.

- Мы можем не дойти все вместе, без помощи. У нас на счету каждый человек. Понятно, что возможности отряда, как боевой силы, значительно уменьшатся, но ты возьмёшь одного человека и постараешься налегке вернуться домой.

- Я хороший воин и больше пригожусь здесь. Пусть кто-то другой выполнит твоё поручение.

- Если бы я сомневался, разговор этот бы не состоялся. Именно потому, что ты хороший воин, я выбрал тебя. Мне очень нужно, чтобы ты вернулся живым.

- Но как тогда я смогу тебе помочь?

- Мы невольно приведём врагов за собой. Надо подготовить встречу для нас и для врагов. Подумайте там, вместе, как лучше это сделать. Очень желательно спасти и наш груз. Он уже оплачен не только золотом, но и жизнями Аташей.

- Я возьму двух запасных лошадей, отбитых тогда.

- Конечно. Меняй их в пути. Расстояние будет сокращаться быстрее.

- Когда нам собираться?

- Вы уже в пути.

После отъезда Тарпе с товарищем, их осталось шестеро. Груза практически не убавилось. Правда, появились сменные лошади, что позволило перераспределить ношу между ними. Всё это сказалось на скорости передвижения.

Прошло ещё десять дней. Или преследователи совсем отказались от погони, либо теперь они действуют хитрее и скрытно. Несколько раз Виршу пытался обнаружить погоню, но пока ему этого не удавалось. Но где-то внутри чувствовал, что враги рядом. Когда оставалось около десяти дней пути, их маленький отряд нарвался на засаду. Всё-таки опередили их, выиграли время для организации засады.

Стрелы летели густо. Скрыться от них на открытом месте оказалось невозможно. Они сумели только вовремя отступить под защиту скал, которые накануне миновали. Оттуда Виршу и оставшиеся в живых Аташи видели, как добивали двоих раненых их соплеменников. Ещё одного нападавшие убили сразу. Потеряли и троих лошадей с грузом. Отряд поредел, значительно поредел, если не сказать, что от него ничего не осталось.

Опьянённые успехом, нападавшие попытались дальше развить свой успех. Но их встретили стрелами. Конечно, их стрелы летели не так густо, но очень метко. Трудная жизнь многому научила, а уж стрелять из лука…. Каждый Аташ взрослел с луком в руках. Трое врагов уже не вернуться домой живыми.

А потом наступила ночь. Бой заканчивался в сумерках. Спать из них троих никто не собирался. Но к утру, не спавши, они ослабеют. Сколько человек у преследователей они не знали, а их осталось трое. В «вирийскую трубу» удалось рассмотреть около двух десятков всадников хорошо вооруженных, на неплохих лошадях. Что могло их спасти? Чудо? Дошёл ли Тарпе? Виршу не мог рассчитывать на помощь своего племени. Им могла помочь случайность. Но и в случайности не верил. В судьбу верил. С рождения смотрел на небо. Более чем постоянной картины звёздного небосклона ничего не видел никогда. С детства по расположению звёзд мог догадываться о предстоящих событиях. Пока не находил там конца своей жизни, но и не мог прочитать, чем кончится этот «выход в люди».

Можно ли назвать случайностью испортившуюся погоду. Ближе к утру ветер стал настолько сильным, что даже Аташи, привыкшие и не к таким холодам, зябко жались друг к другу в расщелине скал, пытаясь хоть как-нибудь сохранить остатки своего тепла. И вдобавок повалил густой снег. В нескольких шагах ничего не видно. Вот тогда и скомандовал Виршу двигаться вперёд.

Прояснилось небо и прекратился снег к вечеру следующего дня. Виршу сориентировался по звёздам. Нет, они не сбились с направления. Интуиция и знание звёздного неба не подвели. Шли уже несколько дней, спали на ходу, регулярно меняя вожатого лошадей. Сколько они могли так идти? А что оставалось им? Остановятся, тогда уж точно их догонят. А так, оставался шанс уйти от погони. Снег помог вначале замести следы, но теперь наоборот они стали видны отчётливо на белом покрывале земли. Преследователям достаточно найти начало следов, идти же по ним трудно ли.

Ему вновь помогла «вирийская труба». Увидел погоню заранее. В этом оказалось их преимущество. Врага наверняка не было впереди. Решил уже врагам устроить засаду.

Как всегда в жизни или точнее как на охоте: то ты охотишься, то на тебя охотятся. Где та граница или черта, когда из охотника ты превращаешься в дичь и наоборот. Лучше побыть вначале мишенью, затем стрелком? Что испытывает человек, когда знает, что в него целятся из оружия, и что испытывает, когда целится сам в другого человека? Много вопросов, много ответов. Немало причин думать по-разному. Многое оправдываем своей необходимостью, не спрашивая оппонента, у которого своя необходимость или отсутствие таковой.

Виршу всегда переживал, если напрямую или косвенно становился причастным к гибели любого человека, пусть даже врага. Понимал, что каждая смерть давит душу, как кашель, выводит её из равновесия. Сколько таких кирпичиков сможет носить в своей душе, чтобы она не надломилась, не превратилась в стену, а ещё хуже на стало пустой от всего остального, кроме этих кирпичей.

Оставив одного при лошадях, он с Меркэ, ещё очень молодым соплеменником, вернулся назад. Выбрали место удобное для обзора и нападения. Оставалось только ждать. Вначале появились двое всадников, которые осторожно, но уверенно шли по следам, оставленным караваном Аташей. Остальные идут наверняка в отдалении от разведчиков-следопытов. Очень надеялись на то, что основной отряд преследователей будет менее осторожным, чем эти двое.

Так и оказалось. Когда разведка отошла на приличное расстояние, скрывшись за очередным изгибом дороги, увидели отряд. Примерно человек пятнадцать. Виршу хорошо рассмотрел в «вирийскую трубу» того, с кем он вёл переговоры. Да, похоже, тот человек не оставит его в покое. Такие идут до конца, до цели.

Он давно обговорил с Меркэ, как будут действовать. Выбор пал не случайно на него. Меркэ лучший лучник в их отряде: стрелял не только метко, но и быстро. Как-то на празднике, который устраивали каждую весну, он поспорил уже с бывалыми воинами, что сможет одну свою стрелу догнать второй и поразить ту. Ему, конечно же, никто не поверил. Но на глазах у всех собравшихся на праздник он это сделал. Кто бы в дальнейшем не пытался повторить этот приём, никому не удавалось. И тому много причин: сила не та, сноровки не хватало, качество

оружие не последнее. Меркэ с отцом своим давно славились изготовлением луков. Да и стрелы у них отменные.

Похвастался или он уже пробовал, и у него получалось, но однажды Меркэ сказал, что первую и вторую стрелу может поразить третьей. Из области фокусов. Виршу видел много фокусов, которые оказывались впоследствии обычным делом. Многое зависело от времени, от потребности жизни.

По команде Виршу Меркэ начал стрельбу, сам оставаясь в укрытии. Молодому Аташу оказалось довольно одного взгляда, чтобы рассчитать полёт стрелы и направить её в цель. Откуда пришла смерть первые убитые им враги так и не успели понять. Те же, кто всё-таки увидел полёт стрелы, тоже прожили немного. И первых и вторых оказалось семеро. Оставшиеся в живых и не помышляли об отпоре. Слишком впечатляющим стало нападение и слишком шокирующим - потери. Место не предрасполагало к рассеиванию отряда.

У дороги два направления: назад и вперёд. Впереди неизвестность, сзади невидимая засада. Что лучше, что выбрать? Да и выбирают ли в таких случаях?

Врагов оставалось ещё много, чтобы обеспечить себе беспрепятственный путь дальше, домой. Меркэ и Виршу удалось ранить или убить ещё двоих. Убедиться в смерти их не было, да и опасно. Стреляли из засады. Выйти на открытое место значит самому стать мишенью. А противник достойный, стрелял метко. Если они уничтожили всех преследователей, появился бы запас времени. Может быть не только чтобы оторваться от них, но успешно дойти до родных мест. Не сидеть же бесконечно в засаде. И они вышли. Теперь находились в одинаковых условиях с ними. Стали и мишенями и охотниками.

Впереди Меркэ, за ним Виршу, осторожно передвигались по склону холма. И в какой-то момент им обоим показалось, что фортуна сегодня всё-таки на их стороне. Внезапно, боковым зрением Виршу увидел его. Да, того самого, с кем он разговаривал ещё при первой встрече, перед возвращением домой. Тогда он назвался Карбетом. Сейчас тот уже поднимал свой лук, чтобы через какое-то мгновение выстрелить. Виршу же явно опаздывал не только с одновременным, но и с ответным выстрелом.

Старые воины племени Аташей не раз благодарили судьбу и шаде, которые спасала их жизни в самый трудный период. Шаде занимались с детства. Это входило в обязательную программу подготовки каждого потенциального защитника племени. Но добиться успехов мог далеко не каждый. Длительные и упорные тренировки для освоения этого своеобразного ритуального танца, который помогал не только от меча, но и от летящей прицельно стрелы. Тут не достаточно сделать движение в противоположную от полета стрелы сторону, будь ты в десять раз быстрее. Движение скорее напоминало некую спираль. Но тело должно отработать такое движение до автоматизма. И тогда человек начинал верить в себя. Виршу владел шаде в совершенстве.

Стрела стремительно приближалась. Тело Виршу уже заканчивало ту самую спираль. Когда тренировались, стрелы летели, конечно, не настоящие и, когда попадали в тело, боль сильная, но стрела ничего не повреждала. Враг выпустил не тренировочную стрелу, а настоящую, с небольшого расстояния. Она несла с собой не боль, но смерть. В этот раз пущенная прямо в цель, она почему-то в неё не попала. Только ветер, который её сопровождал, потревожил своим касанием кожу лица Виршу. После этого противники оказались уже в равных условиях. Выстрелили одновременно.

Противники стоили друг друга. Стрелы тоже олицетворяли своих хозяев и не хотели уступать им ни в чём. Где-то посередине расстояния они впились остриями и упали на землю. Теперь уже стрел не осталось ни у кого. Карбет и Виршу освободились от луков, бросив их на землю. Вынув из ножен короткие саблеподобные мечи, приблизились на безопасное в случае внезапного выпада расстояние. Какое-то мгновение они смотрели друг другу в глаза. Виршу очень удивился пронзительному взгляду своего противника. Только благодаря своим особым

способностям ему удалось его выдержать. Но какового будет обычному противнику этого человека. Глаза обладали каким-то магическим действием. Они не излучали свет, а наоборот поглощали всё, на что падал их взгляд. Казалось, голова этого человека предназначалась только для глаз, потому что другое всё как-то терялось на их фоне.

Виршу выдержал и эту необычную атаку. Последовал одновременный выпад, Клинки скрестились. Атаки чередовались с глухой обороной. Преимущества ни у кого пока не намечалось.

Повлиять на исход схватки мог и Меркэ, давно вернувшийся назад, обеспокоенный отсутствием Виршу у места встречи. Но, встретив взгляд его, понял, что это принципиальный поединок. Карбету тоже мог помочь воин его отряда, оказавшийся здесь совсем случайно. Но, зачарованный ходом поединка двух мастеров, не решился на подлый выстрел из-за угла. А потом и рисковать стало бесполезно, когда увидел Меркэ. Двое дрались не на жизнь, а на смерть. Двое других смотрели на них, словно судьи.

В какой-то момент Карбету удалось сделать молниеносный выпад. Клинок его меча вонзился в правую руку Виршу. На мгновение Карбет замер, как бы предчувствуя свою близкую победу. Меч Аташа выпал из руки, но быстрым движением левой руки тот подхватил его и вонзил в живот Карбета. Медленно, очень медленно тело того начало оседать на землю. По мечу, вонзенному в руку Виршу, кровь струйкой потекла на одежду упавшего Карбета, смешавшись с его кровью. Рука по-прежнему цепко держалась за меч, словно пытаясь добить врага, но почему-то медлила.

Виршу заметил воина из отряда Карбета и сделал тому знак подойти и помочь своему командиру. Когда тот несмело подошёл, повернулся к нему спиной и медленно пошёл к Меркэ. Он не боялся выстрела в спину, чувствовал, даже знал, что этого выстрела не будет.

Совсем маленький отряд аташей двинулся дальше. Нет, они не считали себя победителями. Вообще не думали, что поход завершится кровопролитием, и тем более смертью соплеменников. Уже через три дня они встретили Тарпе в сопровождении двадцати всадников. Виршу чувствовал, что чьи-то глаза продолжают их преследовать. Нападения они уже не боялись, но освободиться от этих глаз навряд ли удастся. Чего он боялся, то и произошло. Теперь уже многие знали, где живут Аташи. Их уединенной жизни пришёл конец. Предстояло всё обдумать и только потом поделиться своими опасениями. Дома их встречали как героев, но Виршу видел и слёзы родственников погибших аташей.

Виршу продолжал сидеть у костра и вспоминать, а может, пытался оправдать свои поступки перед теми, с кем теперь вел беседу. Так как беседа продолжалась, похоже, его слушали внимательно, но прощения не давали. А значит не находилось решения, как жить дальше, есть ли выход из тупика. Звёзды не давали ответа и молчаливо, так казалось Велсу, смотрели на старика-шамана, на него, на их бедную землю. Велсу же очень хотелось, чтобы шаман с успехом завершил свой тайный обряд. Он же сделает всё, чтобы никто не засомневался в действиях шамана, тем более противился им.

Прошло всего две весны и дальние дозоры аташей сообщили о приближении очень большого отряда вооруженных всадников. Те прибыли сюда явно не торговать. Дозор выполнил свою задачу. Да и всё шло по плану, который задумали ещё тогда, две весны назад. Виршу рассказал на совете старых и самых почитаемых аташей о походе, о сомнениях и чувствах. Лучше бы , конечно, не пришлось аташам выполнять тот план. Но учитывая упорство, с каким новоявленные враги преследовали вначале их караван, а теперь появились на границах их владении, времена для маленького племени наступили трудные.

Прошедшие благополучные времена отразились на численности племени. Спокойствие, хорошее питание способствовали тому, что во многих жилищах зазвучали детские голоса. Племя стало насчитывать до трёх тысяч человек. Женщин насчитывалось до тысячи. Только сейчас в племени стали рождаться мальчики. Словно сама природа готовила народ к будущим

испытаниям, к войне. Воинов, готовых хоть сейчас стать на защиту много. Но сколько врагов? По приблизительным подсчётам дозора не менее тысячи. А если это только передовой отряд?

Два года подготовки к возможному приходу нежданных гостей прошли не зря. Много сюрпризов подготовили для тех, кто захочет поработить их. Главным недостатком всего плана стало отсутствие возможной помощи извне. Друзей они не успели завести. Может, и не стремились к этому? Теперь никто не придет на помощь. Но всё-равно они будут защищать свою новую родину, родную землю. Её они ни у кого не отнимали, и отдавать не собираются. А там уж как получится. Придётся участвовать в сражениях и женщинам, а может, и детям. Это и пугало Виршу. В то же время он знал, что некоторые женщины-аташи ни в чём не уступали мужчинам. Дети с малолетства готовились и к труду и к защите своего народа.

К этому времени уже произошли столкновения с врагами. Убитых пока нет ни с той стороны, ни с другой. Но чужие предложили встретиться своим вождям. С гарантией безопасности и на условиях аташей. Виршу согласился. Он не боялся подвоха, и не очень удивился, когда приблизился к своему визави. Сопровождающие остановились уже давно на довольно приличном расстоянии.

На очень красивой белой лошади сидел Карбет. Дорогая упряжь лошади, дорогое оружие указывало на высокую должность его. Но сам он выглядел не совсем хорошо: осунувшийся, словно перенёс тяжёлую болезнь, несколько скован в движениях. Причиной той болезни наверняка, стало ранение, которое ему нанёс Виршу.

Они уважительно поклонились. Всё-таки как воин воина они уважали друг друга.

- Здравствуй Виршу.

- И тебе желаю благополучия, Карбет. Наверное, у тебя добрые намерения?

- Я всего лишь слуга своего господина, исполняю его желания.

- Кто же он?

- Великий хан Сигор.

- Что же надо Сигору от народа аташей.

- Все эти края и племена их населяющие – его собственность и должны подчиняться ему.

- Как можно владеть тем, о чём не знаешь? У кого мы узнавали, об этих землях никто не знал и не знает.

- Теперь он знает о них. И теперь они должны быть его.

- Осталось спросить нас, согласны ли мы?

- Соглашайтесь, Виршу. Мой властелин очень сильный и ни перед чем ни остановится.

- О том, что и мы не простые, он знает?

- Он знает всё. И дал мне последний шанс выполнить его волю. А я очень не хочу твоей смерти и смерти твоего народа.

- Эта земля стала нашей родиной и просто так мы её никому не отдадим.

- Мой господин требует подчинения, но не требует вернуть землю. Живите на ней.

- Это чем-то отличается от рабства?

- …

- Карбет, сколько ты дашь времени на обдумывание?

- Три восхода солнца. И ещё раз говорю, мой властелин не остановится ни перед чем.

- Здоровья тебе, Карбет.

- И тебе хороших снов.

Всадники повернулись спинами друг к другу, словно точно зная, что выстрела в спину не будет, и разъехались в разные стороны.

Три дня маленький срок в чьей-то судьбе, да и только мгновение в истории. Но человеку иногда необходимы эти дни. Зная о приближающейся гибели, он несказанно радуется отсрочке. И может именно эта отсрочка помогает принять верное решение или заряжает решимостью исполнить свой долг.

Каждый аташ по своему и в то же время одинаково готовился к смертельной битве. Альтернативы свободе не было. Слишком долго их племя бродило по свету, слишком понравилась им эта земля, чтобы всё это променять на рабство. Неужели снова какой-то злой рок завис над их народом?

Виршу, как и сейчас, все три дня сидел у костра в своей позе и молча разговаривал со звёздами и небом. Он искал ответа и не находил. Все покровители их племени словно бросили на произвол судьбы, будто зная о бесполезности советов, мол, всё предрешено и так. Но чем аташи прогневали судьбу, богов - своих покровителей? Пусть хоть намекнут, хоть что-нибудь скажут ему. Каждый аташ пред смертью должен знать о своём грехе и смог попросить прощения. Костёр всё бросал и бросал свои искры в небо, словно помогая Виршу разбудить, может спящих богов.

Шаман гладил и гладил свой талисман. Впервые он оказался в растерянности, не находя ответа на вопросы, поставленные жизнью. Что говорить людям, верящим в него, как в посланника бога. Отвечает или не отвечает он за их жизни, имеет ли на это право? Жизнь дороже свободы или свобода – жизни? И в рабстве сохраняется вера и возможность приобрести свободу. И только смерть раз и навсегда отнимает свободу и даже возможность когда-нибудь её получить.

Боги не помогают. Значит, он примет решение. Наверное, так и хотят боги, раз они не предлагают и даже не намекают на что-либо другое. Морально он давно готов отвечать за все души аташей. Хотя психологически это очень тяжелая ноша.

Через два восхода солнца у костра встал на ноги уже не тот молодой и крепкий Виршу, а мужчина немного сгорбленный, словно на плечи взвалил непосильную ношу. На голове не длинные, красивые, слегка кудрявые волосы, а седые, прямые. Морщины ещё недавно не очень заметные на лице, сейчас очень подчеркивали особенности строения лицевого черепе. И Карбет, наверняка, не сразу бы узнал Виршу. И, может быть, обрадовался бы такому быстрому старению своего очень достойного противника. Ещё одна ночь ушла на тайный совет и ублажения земного представителя далёких небесных богов. Каменный идол смотрел как бы в сторону. Шаман где-то в глубине души не любил с ним общаться. Для Виршу небо стало живым собеседником. Оно и постоянно, и в то же время меняло свою окраску или оттенок, мигали звёзды, словно выражая свои эмоции.

Народ племени ждал шамана, ждал решения своих богов, высказать которые должен Виршу своими устами. Никто не мог сказать, приняли бы его решение сдаться на милость врага, но на слова сражаться, умереть, но не сдаваться, все с облегчением вздохнули. Шаман ведь выражал волю богов! Он советовался с ними и заручился их поддержкой. Все видели изменения происшедшие с Виршу, но связывали это с важностью принятых решении.

В назначенное время никто не пришёл с просьбой о милости победителя. И Карбет начал боевые действия, хорошо понимая, что исход битвы не предрешён, предстоит тяжелая война на измор. Но слишком силён страх перед великим ханом Сигором, который ему позволил руководить такой большой армией. В открытом поле битва долго бы не продолжалась, численность армии во много раз превосходило численность воинов-аташей. Но здесь, в высоких горах, развернуть свою армию, использовать её преимущества Карбет не мог. Аташи, конечно, лучше знали местность. Да и воины они неплохие. Карбет не сомневался, что победа достанется дорогой ценой. Но Сигор не хотел и слышать об убитых воинах. Ему нужна была только победа, быстрая и любой ценой.

Записывать всё, что происходило с племенем аташей, писать новую историю начал ещё отец Велсу. Первые строки описывали период возрождения племени. Но оказалось, что стал он больше военным историком, чем мирным. Дальнейшие страницы уже описывали историю героической борьбы маленького свободолюбивого народа с непримиримым, злеющим день ото дня многочисленным врагом. И он, и другие аташи с каждой новой весной всё меньше верили

в победу. Но очень хотелось, чтобы не сгинуло в безвестность племя маленького народа. Хоть кто-нибудь, когда-нибудь узнает о его судьбе. Вначале писал подробно, но затем из экономии листов из специально приготовленной кожи и по другим причинам фиксировал только знаменательные события. Для тех, кто будет её читать, она может показаться местами скучной, для других интересной или неинтересной, но равнодушным не оставит никого.

Какая война может продолжаться долго? Как долго? От чего зависят её сроки?. Более сорока весен шаг за шагом враг приближался к сердцу племени, к долине. Трудно давались шаги. Враги гибли сотнями, тысячами. На войне бывают потери и маленькие и большие. Но даже, если потери и маленькие, они не могут быть бесконечными. Ряды обороняющихся редели. Им помогало мастерство, умело использовали местность, не давали врагу передохнуть и спокойно отдыхать постоянные вылазки в его тыл.

Ещё в начале битвы, когда аташи могли противостоять нападающим и численность своих воинов, состоялся своеобразный поединок стрел или стрелков. Так уж получилось, что залп выстрелов из луков воинов Карбета совпал с залпом выстрелов аташей. Две тучи стрел, летящих навстречу друг другу, встретились в воздухе. Большая часть стрел не долетела до цели. Но каково же было изумление нападающих, что большинство обломков стрел, которые как бы сцепились в воздухе в своём особом поединке, свалились всё-таки к ногам армии Карбета. Сила лучников аташей превосходила их силу.

Особая страница посвящалась гибели Меркэ. Тогда наступающие буквально заполонили проход между отвесными горными скалами. Стрелы защитников косили врагов. но тот медленно, но продвигался вперёд и вот-вот должен был прорвать оборону. В тот момент за спинами врагов появился Меркэ на одиноко стоящей в проходе скале. Он смог спуститься с высоких окружающих скал. В спины наступающих полетела маленькая туча стрел, причем бил он без промаха, буквально каждая стрела находила цель. Это ошеломило воинов Карбета. Но потом все стрелы живых полетели уже в сторону Меркэ. Стрелы поражали и своих, но вначале одна, потом другая достигли Меркэ. В какой-то момент казалось, что стрелы врагов не причиняют ему вреда. Их уже более десятка вонзились в тело. Потом его тело как-то замерло, стало медленно оседать и упало на головы живых врагов. Его не смогли похоронить по традициям племени, как и многих других, но описать именно его подвиг Велсу должен был.

Ещё задолго до гибели, Меркэ придумал новый для той поры вид оружия. Во всяком случае, аташи до того ничего подобного не видели и не слышали. Вот смолу как оружие использовали давно и горящую и просто доведенную до кипения, поливая сверху врагов. Ему не верили до самого момента испытания. Немного времени понадобилось для создания катапульт. В горах с ними не развернёшься и применения они не нашли. Ещё какое-то время делали специальные снаряды, которые заправлялись горящей смолой. Главным недостатком использования таких снарядов являлся небольшой эффект поражения, даже если снаряд попадал в толпу, в самом лучшем случае выводил из строя пять-десять человек. И вот приготовления закончились. Перед всеми неверующими предстал Меркэ. В руках он держал довольно необычный неуклюжий на первый взгляд лук, в колчане тоже непривычные стрелы: толстые и с тупыми наконечниками. На лицах бывалых воинов-аташей появилась усмешка.

И когда враг вновь бросился на приступ укреплений, сработала катапульта. Снаряд с горящей смолой взлетел высоко над головами. Все смотрели на него, и никто не обратил внимания на последующие действия Меркэ. Но вдруг что-то заставило снаряд, пущенный из катапульты рассыпаться на мелкие куски. Сотни горящих его отломков посыпались на головы наступающих. Крики горящих вражеских воинов долго слышали аташи из своих укреплении. Конечно, повторить то, что сделал Меркэ, могли немногие. Но появился новый вид оружия. Он не решил исход битвы, но аташи почти на одну весну получили передышку.

Труднее всего ему пришлось при описании подвига своего отца. Тарпэ , заманивая врагов отступлением должен был завлечь их в ловушку и обрушить подготовленный заранее камен-

ный завал. Наступил тот самый момент, но механизм обрушения не сработал. А это означало поражение. Отец Велсу с двумя друзьями, рубя врагов мечами, прошёл словно нож сквозь масло через плотные ряды врагов. И оставаясь уже в одиночестве, обливаясь своей кровью из полученных ран, заставил механизм сработать. Большая каменная глыба, увлекая за собой громадную груду камней, захоронила под собой наступающих. Но и отец остался под ними. Завал остановил армию Карбета надолго.

А великий « лошадиный поход»? Как не занести в рукопись этот маленький, а может и большой подвиг. И ещё неизвестно, когда больше пролили слез над погибшими аташами или над лошадьми, которых тогда готовили к этому походу. Скорее всё это походило на шаг отчаяния. С другой стороны, несомненно, принесло пользу. Ведь тогда уже в рядах обороняющихся сражались и дети, и они погибали. Когда воины Карбета несметной толпой ринулись на очередной штурм укреплении, навстречу им не менее редкой рванулись лошади аташей. Никто не мог их остановить. Более того вид чужих людей только усилил натиск орды животных. Забор из живых людей, пусть даже большой толщины, превратился в пушинку. Гибли люди, гибли лошади. Сколько осталось в живых этих маленьких помощников гордого народа, никто так никогда и не узнал. Но вот от в живых наступающих тогда врагов осталось совсем немного. И этот поход отсрочил ещё на один год гибель племени.

Из походов в тыл врага возвращались немногие. Наносили урон громадный, но и сами погибали чаще, чем оставались в живых. Потому что считали гибель в бою самой достойной, тем более смерть ещё одного врага. Эти вылазки сильно подавляли солдат Карбета. Нигде они не чувствовали себя в безопасности. Но это и озлобляло их больше и больше. Зверству не было предела, когда им в руки попадал раненный, а тем более живой воин-аташ. Заканчивалось всё вывешиванием частей тела погибшего на обозрение обороняющихся. Тем более никто сдаваться не собирался.

Сложат ли когда-нибудь легенды о золотых стрелах? И если не будут, то всё-равно это было. Стрелы – основное оружие поражения врагов на расстоянии. Так было в те времена. Но из чего делать наконечники, если битва идёт не один год. Давно переплавили медную посуду. Каменные наконечники хороши, но пробить даже не очень тяжелую амуницию вражеских воинов ими не просто. И тогда решили делать наконечники из золота. Благо этого металла накопилось немало. И когда враг пошёл на приступ, в лучах солнца заблестели, засверкали своими гранями стрелы, пущенные аташами. Это ли не кара небесная? Ощущение, что солнце разбросало свои лучи, свой огненный сверкающий диск. Как будто чаша негодования солнца переполнилась гневом, и солнечное светило решило разбрызгать его на головы тех, кто хотел гибели маленького народа. Врагов погибло много, потому что все они смотрели смерти в лицо. Психологический эффект оказался ещё большим.

Раньше к долине передвигались по мало заметным тропам-дорогам. Теперь же из-за перемещения больших масс людей и транспорта не заметить дороги нельзя. И могло показаться, что ведут они в столицу крупного государства. Однажды лагерь своей армии посетил великий хан Сигор. Ни в одном сражении до того времени его армия не несла таких потерь. Для него битва стала делом принципа. Но всё чаще с возрастом задумывался об истоках мужества маленького народа. Уже стали и забывать о первопричинах всех событий, но перед каждой атакой воинам напоминали о неисчислимых богатствах аташей. Все хотели стать богатыми. Но для этого надо всех их убить.

Пока не получалось. Война медленно, но приближалась к концу. Карбету удалось полностью овладеть окружающими долину горными вершинами, перевалами, тайными тропами. Наступил последний день обороны и битвы.

Аташи понимали, что врагов прельщает их золото. Умирая на оборонительных рубежах, не хотели, чтобы золото досталось победителям. Всё золото заранее снесли в пещеру. Пещер в округе насчитывалось не один десяток, особенно на отвесной скале над рекой Орей. Но эта

пещера стала особенной. Специальный механизм напрочь закрывал вход в пещеру. И обнаружить даже очертания двери трудно. Пещера состояло из двух комнат. Во второй комнате и сложили свои золотые запасы аташи, прямо у ног беспристрастного идола. Комната имела почти аналогичную дверь.

На рассвете орда наступающих смела редкие ряды обороняющихся и ворвалась в долину. Да и долго оборонятся некому: женщины, дети. Шаману повезло, хотя он активно участвовал во всех битвах. Стрелы старательно его не задевали, Мечи аккуратно рвали одежду, не задевая плоти, отчего одежду неоднократно менял. И в последней Виршу хотел быть среди них. Но его заставили выполнить последнее желание и волю погибающего народа. Поднимаясь к пещере по скале, хорошо видел всю картину последнего сражения и гибель последних защитников, слышал плач и всхлипы убиваемых детей. Враги пощады не знали. Виршу поднялся на площадку перед входом в пещеру. За ним поднимался Велсу со своей неизменной рукописью. Его тоже заставили сопровождать Виршу в тот мир, из которого, как им казалось, пришли аташи.

Вскоре крики и плач прекратились. Все защитники убиты. Враг торжествовал. Почти пять десятков вёсен шла война. Тысячи и тысячи людей погибли. Не одному поколению пришлось участвовать в ней. Был ли среди столпившихся на другом берегу Орея чужих воинов те, кто начинал великую битву? Они смотрели на двух последних аташей. Один стоял на площадке, другой к нему поднимался. Подъехал Карбет на белой лошади. Мало, что осталось от великого воина. Дряхлый старик, но пока уверенно державший власть в своих руках над армией. Воины натянули свои луки, чтобы пустить свои стрелы в последних аташей. Но Карбет, взмахом руки, остановил их. Он узнал Виршу, зрение старика не подвело. Солдаты его в недоумении опустили луки.

Когда-то Виршу оставил ему жизнь. Может, сейчас Карбет решил вернуть долг? Пришло время? Шаман в последний раз окинул межгорную долину взглядом. Красивое всё же место они выбрали для жизни, а получилось и для смерти. Не стал дожидаться, пока чужие солдаты, которые уже начали форсировать реку, доберутся сюда, на скальную площадку перед входом в пещеру. Неспешно вошёл в первую комнату, за ним Велсу. Нажал на скрытый рычаг механизма. Со скрежетом дверь закрылась. Затем Виршу перешёл во вторую. Велсу остановился, поняв, что во вторую комнату ему идти не надо. В свете факела, торчащего в стене, стало видно, как шаман медленно поднял лук, натянул тетиву и выстрелил. Стрела насквозь пронзила сердце молодого аташа. Испуга, изумления в его глазах не осталось. Он давно готовил себя к этому моменту. А может, не успел.

А Виршу внешне спокойно наблюдал, как тело медленно падало на пол пещеры. Только маленькая слеза предательски появилась в уголке глаза. Дождавшись момента, когда перестал её чувствовать, нажал на другой рычаг, очень искусно замаскированный под выступ скалы. Эту комнату можно открыть было только изнутри, и никакая сила не могла сделать наоборот. Так уж решили строители, выполняя решение совета старых и мудрых. Но когда она создавалась, предполагалось в ней прятаться от врагов. Теперь же шаман прятал в ней золото, погубив перед этим молодую жизнь.

Также медленно и со скрежетом закрылась и дверь во вторую комнату пещеры. Факел догорал. Свет его отражался от многочисленных золотых фигурок, большой горы посуды, от громадной кучи золотых самородков, просто сваленных у стены. Правую руку шаман держал прижатой к пластине, что висела на уровне груди, чувствуя, что пластина, а значит и боги, которые послали их на эту землю, одобряют то, что сделано. Племя аташей исчезло. Но оно исчезло на этой земле и, наверняка, возникнет где-то в другом месте, на другой планете-звезде. Просторы вселенной велики. Им всем найдётся место там. Должно найтись. Они заплатили дорогую цену. Бренное останется здесь, на очень полюбившейся им всем родине, родной земле, а души…. А души будут искать и найдут пристанище, а может, найдут новые телесные оболочки.

Шаман сидел у стены. Огонь факела давно погас. Наружный шум, если и был таков, сюда не проникал, просто не мог проникнуть. Глубокая тишина. Абсолютно ничто не могло помешать закончить мыслительный процесс. Последний. Виршу знал как остановить своё сердце. И он его остановит. И вот, наконец, в голове образовалась своеобразная пустота. Дальнейший путь для сознания прервался. Всё. Виршу ещё почувствовал последний толчок сердца, а затем темнота, уже настоящая темнота, где жизни нет места. Темнота, где властвует смерть.

Замкнулась какая-та природная цепь. Не может бесследно исчезнуть нечто. Или обстоятельства сложились так: на редкость снежная зима, ранняя теплая весна. Природа не дала времени воинам Карбета на поиски золота, к которому они долго шли и стремились упорно. Жилища, превращенные аташами в маленькие крепости, уже разрушены: приходилось делать всё сразу – убивать и разрушать, разрушать и убивать. Но даже там, где можно искать, они ничего не находили. Обещанного золота и богатства не нашли. Армия могла выйти из подчинения. Нарастающее недовольство остановило внезапное начавшееся наводнение, словно где-то прорвало плотину. Вода будто ждала этого момента. Прямо на глазах Орей и Арей, словно сговорившись стали расширяться в размерах, затопляя даже те места, которые раньше себе не позволяли. То, что осталось от построек, скрывалось под водой. Видели ли вообще эти места такой разгул водной стихии? Пришлось всем живым спешно отсюда удирать. Но разве узкий проход мог пропустить всех вместе и сразу? И вода, и паника в какой-то мере доделали работу за аташей. От большой армии остались крохи. На месте некогда цветущей долины образовалось большое горной озеро. Злой Орей слился с доброй Арей. Образовалось нечто со своим новым характером и названием. Природа приглушила человеческие страсти, спрятала с глаз долой результаты греховных поступков, как бы давая людям возможность начать всё сначала. И тем, кто остался в живых, и тем, кто родиться потом.

Победа Карбета обернулась ни поражением – трагедией. Взамен за короткие мгновения чувства победителя, судьба взяла всё остальное. Через несколько месяцев Карбет умер, но перед этим Сигор лишил своего военноначальника всех наград и привилегий. Хотя и сам Сигор вскоре был низвергнут, а его владения вошли в состав новой, более великой в будущем, империи.

В переплетениях истории все забыли о существовании маленького по численности народа, но очень большого по гордости, по отваге. Найдут ли будущие поколения следы их жизни, а тем более, героической борьбы. Ведь борьба велась на уничтожение всего созданного, а не на сохранение. Человечество и живёт благодаря тому, что создаёт несколько больше, чем уничтожает в огне войны. Представить себе трудно, что было, если бы отнять у человека возможность уничтожать плоды его труда. Наверное, важно чтобы человек знал, что такое плохо и что такое хорошо, но зачем платить за это такую цену?

Карбет давно отработанными движениями наносил удары тяжёлым молотком по зубилу, вставленному в небольшую щель, казалось монолитной скалы. На маленькой площадке умещался с трудом. Стоять можно, но работать на всю мощь – опасно. За краем площадки отвесная стена в несколько метров. Правда, падать пришлось бы в воду. Но опять же, упав в воду и оставшись в живых при этом, быстрое течение горной реки могло свести на нет надежды на жизнь. Пещера располагалась почти у самого выхода из долины. Ещё немного и обе реки вновь сливались вместе и через не очень широкий проём между скалами, а вернее между горными вершинами, с большей скоростью течения вода устремлялась дальше.

Обнаружить эту площадку оказалось не так легко. Долго сверялся с картой, которая весьма приблизительно указывала на неё. Скорее интуитивно он догадался, где может находиться та самая пещера. И к другим пещерам, которых здесь оказалось великое множество, вели не совсем отчётливые, разрушенные временем ступеньки и выступы. Поднимаясь на эту

площадку, он дважды срывался в воду. И только благодаря страховке остался жив. Сейчас уже приспособился, и лучше обезьяны уверенно поднимался на злосчастную площадку.

Удар, ещё удар по железному зубилу. С трудом тот заходил в стену, вернее в трещину в ней, всё глубже и глубже. Чуть изменил направление удара, иначе заклинит зубило. И снова удар, ещё удар. Наконец, скальная твердь поддалась – отломился большой её кусок с острыми краями. Камень упал к ногам, и Карбет столкнул его вниз. Тот с шумным плеском упал в воду горной речки. Наклонился к образовавшемуся углублению. Что-то подсказывало ему, что он на верном направлении. Две недели почти каторжного труда. Должно же что-то появиться?

Ему недавно исполнилось тридцать лет. Позади школа, институт. Приобрёл, наконец, профессию. Но нелюбимую. Желание родителей, не больше того. Не мог он ослушаться их. Тогда. Недавно наступил момент, когда молча, ничего не сказав им на прощание, ушёл. В семье не единственный сын, кроме его три брата и две сестры, если что, помогут родителям. Знал, конечно, что отец и мать проклянут его, но это его не страшило на данном отрезке жизни, давняя мечта беспокоила больше.

В детстве услышал легенду о знаменитом своём предке от прадеда. Совсем уже старый и слепой, но на редкость жизнелюбивый, прадед обожал правнука. Может, причиной стало его имя? Главным словом в той легенде было слово Карбет. Несмотря на детскую память, а может благодаря ей, он помнил тот разговор почти дословно.

- Садись поближе внучок, а то я уже совсем старый. Я должен быть уверенным, что ты меня услышал.

- А что ты мне расскажешь?

- Мы его считаем основоположником наше рода. Ты знаешь в честь кого тебя назвали Карбетом? И что означает это слово? Оно означает чёрный взгляд. Это из-за того, что при рождении все заметили необычную глубину зрачков и черноту.

- Как у меня?

- Почти как у тебя. Он овладел всеми видами оружия, но вот этот его взгляд как бы завораживал врага или противника, помогал Карбету одерживать победу. Много славных подвигов совершил твой предок. Сам великий хан поставил его во главе своей армии.

- Расскажи о какой-нибудь битве.

- Однажды ему пришлось очень трудно, так как враг явно превосходил в численности. Тогда он собрал небольшой отряд самых маленьких по росту всадников. С трудом они разместились под лошадями на специальных подпругах. А потом лошадей погнали навстречу противнику. Тот подумал, что лошади сбежали, и не подумал о нападении. Когда же лошади оказались в расположении врага, всадники умело уселись на лошадей, как положено, и началась битва. Их задачей было отвлечь все силы на себя. Но не думай ничего, Карбет находился среди них. Много погибло тогда его воинов. Но противник оказался побеждён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.